

Надежда Маркова

практикующий психотерапевт,
автор бестселлеров по семейным расстановкам

Семейные

ТАЙНЫ

ПРАКТИКА
СИСТЕМНЫХ
РАССТАНОВОК

Надежда Маркова

**Семейные тайны. Практика
системных расстановок**

ИГ "Весь"

2020

УДК 159.9
ББК 88.6

Маркова Н. Д.

Семейные тайны. Практика системных расстановок /
Н. Д. Маркова — ИГ "Весь", 2020

ISBN 978-5-9573-3633-4

Надежда Маркова – психотерапевт с богатым опытом работы, автор бестселлеров по системным расстановкам. В книге она рассказывает, какие последствия для потомков могут быть, если скрывать от родственников тайны, которые относятся к истории вашего рода и, в случае раскрытия, могут запятнать образ семьи. Скрывают «позорные» смерти: убийство или самоубийство, смерти от криминальных аборт, алкоголизма, наркотической зависимости. Не предаются огласке бесплодие, развод, разорение, подлые поступки, нелады с законом, дурная наследственность. Умалчиваются брошенные, абортированные, незаконнорожденные и приемные дети, измена, предательство любого рода, насилие со стороны родственников. Цель всех тайн – сберечь семейные ценности, сохранить доброе имя, а то и жизнь, облегчить имеющееся положение. Но со временем то, что скрывалось для защиты семьи, в итоге может ее разрушить. Люди испытывают муки совести, переживают, болеют, страдают из-за того, что в их семейной истории был эпизод, за который они не могут простить самих себя. И если совершившие скрытое уносят тайну с собой в могилу, то расплачиваются за это другие. Их дети или внуки неосознанно берут на себя искупление чужой вины. Помочь исцелить семейно-родовую систему может метод системных расстановок. В этой книге вы увидите на примере жизненных историй клиентов автора и проведенных для них расстановочных сессий, как тайны ныне живущих или уже умерших родственников влияют на нашу жизнь и судьбу наших детей и внуков. Вы узнаете, что безопаснее для вас и рода – открыться или скрывать тайну, как не стать заложником секретного заговора молчания, как нейтрализовать разрушающие последствия тайны и очистить род от влияния далекого прошлого семьи. В приложении представлены разрешающие фразы, облегчающие психоэмоциональное состояние, к ним можно обращаться вне контекста расстановок.

УДК 159.9

ББК 88.6

ISBN 978-5-9573-3633-4

© Маркова Н. Д., 2020

© ИГ "Весь", 2020

Содержание

От автора	9
Вступление	10
О тайне замолвите слово	11
Ангел на игле	13
Причины наркомании	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надежда Маркова

Семейные тайны. Практика системных расстановок

© ОАО «Издательская группа «Весь», 2020

* * *

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа – свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

*Искренне Ваши,
Владелец Издательской группы «Весь»
Пётр Лисовский*

Посвящается всем, кто в течение многих лет оказывал мне помощь в расстановках, – всем ангелам света, преумножающим в мире добро, гармонию и любовь

Алла Нисилевич, Анна Холод, Андрей Самофал, Люба Бибко, Алла Дитлашок, Ева Артемьева, Эля Павлова, Анна Бондаренко, Наталья Шмелева, Евгений Краснощек, Евгения Колоскова, Наталья Жуберняк, Людмила Иванова, Алена Осичко, Алексей Ременской, Алена Мельник, Ольга Мельник, Кондрусина Лена, Любовь Агеева, Марина Анимуцкая, Ольга Артеменко, Вера Барбанова, Анатолий Барбанов, Дмитрий Главацкий, Катя Главацкая, Летта Кельт, Анна Трофимова, Ольга Костюченко, Наталия Князева, Александр Горбунов, Алексей Воронин, Лена Башиmacher, Вероника Довгалева, Инна Долготер, Виктория Роджеро, Виктория Светлова, Валерия Виноградова, Виктория Гусева, Елена Дюльгер, Ирина Александрова, Ольга Малевецкая, Елена Калугина, Ольга Ременская, Евгения Колоскова, Елена Николаева, Лидия Цуран, Наталия Лоза, Наталья Макаренко, Надежда Малуха, Ольга Лысенко, Оксана Малиневская, Оксана Корнева, Александра Самсонова, Леонид Шепталов, Анна Дружинина, Альбина Рачина, Карина Кашиенцова, Ольга Барановская, Екатерина Петрова, Елена Потапова, Александра Самсонова, Александра Калугина, Светлана Цуркан, Ольга Малевецкая, Светлана Орлова, Елена Смагина, Наталья Степанченко, Суюмбика Козак, Ольга Пажина, Тарас Пажин, Виктория Фадеева, Ольга Филипова, Ирина Черватюк, Антонина Ческидова, Анна Чумаченко, Анна Шумилина, Юлия Грязнова, Анна Бондаренко, Дарья Гамаюнова, Юлия Григорьева, Екатерина Андреева, Ольга Гритчина, Екатерина Болотова, Алла Сологуб, Павел Сологуб, Анжела Лебедева, Виталий Семин, Галина Коломиец, Оксана Комарова, Александр Гроховецкий, Виктория Гроховецкая, Наталья Думанская, Ирина Дронова, Елена Кравцова, Евгения Пронина, Максим Пронин, Инна Маркина, Ирина Леонтьева, Анна Логинова, Евгения Подвысоцкая, Лариса Кравченко, Денис Коган, Ольга Коган, Зинаида Мельник, Ольга Матусевич, Марина Ремиз, Светлана Самофал, Сергей Семенов, Любовь Семенова, Юлия Урманова, Сергей Цимбалюк, Ирина Инститорова, Александр Цуркан, Екатерина Чистая, Светлана Чеботова, Нина Белозерова, Валентина Казаченко, Ирина Инстарова, Ольга Завьялова, Наталья Голубкова, Наталья Голомага, Марго Мураховская, Михаил Простаков, Марина Плеве, Ирина Маламонова, Оксана Тимошенко, Наталья Петриман, Татьяна Пружина, Елена Христич, Анна Хлыцова, Александр Цуркан, Александра Шевчук, Анастасия Малярчук-Демерджи, Алла Кучер, Людмила Королева, Ирина Саитова, Марина Буряк, Гарик Кочерян, Анна Дудник, Жанна Бочковская, Надежда Дмитрик, Светлана Дробязко, Инна Романова, Оксана Малиута, Наталья Ильченко, Инесса Карнаух, Ксения Добровольская, Лариса Кушнарева, Ольга Король, Марина Козлова, Татьяна Палагута, Людмила Перова, Марина Крайтор, Лиана Колтакова, Наталья Карнаух, Елена Мех, Вера Михеева, Алексей Неверовский, Мария Ермолаева, Наталия Аленина, Анна Охлопкова, Сергей Паньков, Татьяна Проноза, Раиса Решетко, Светлана Вербер, Ирина Бучковская, Светлана Бучковская, Анна Тарова, Бианна Сергеева, Татьяна Николаенко, Римма Трайберг, Эвелина Тройберг, Татьяна Серебрякова, Татьяна Дудка, Татьяна Боровец, Игорь Титаренко, Татьяна Афанасьева, Светлана Демерджи, Татьяна Корбан, Наталья Урсуленко, Наталия Нехлюдова, Анастасия

Христич, Александр Хороших, Ирина Чернявицук, Константин Шестаковский, Яна Егорова, Анжела Грузилевич, Алла Прозоровская и многие другие.

От автора

Семейные тайны – это такая территория, вторжение на которую чревато непредсказуемыми последствиями. Ведь если кто-то что-то скрывает от своих родных и от чужих людей, значит, не все так чисто, честно и безоблачно. Жизнь предков, события в роду, семейные отношения порой сокрыты за плотной завесой таинственности, приоткрыв которую, можно лицом к лицу столкнуться с чьей-то непереносимой болью, чувством стыда или вины.

И люди годами и десятилетиями скрывают свои тайны от посторонних глаз. Почти в каждой семье хранится пресловутый «скелет в шкафу». В прошлом каждого человека есть моменты, которые хочется забыть, стереть, вычеркнуть из жизни, исправить, «переписать на чистовик».

Но жизнь – это не школьное сочинение, которое можно переписывать начисто снова и снова. Мы можем сожалеть, можем искренне раскаиваться в содеянном, в своих поступках, грехах и ошибках, но, увы, нам не дано исправить их последствия.

Каково же влияние семейно-родовых тайн на будущие поколения, к каким последствиям они приводят? Что безопаснее: открыться или скрывать тайну, продолжая хранить ее за семью печатями? В книге «Семейные тайны» практикующий психотерапевт, мастер в области семейных расстановок Надежда Маркова на примере жизненных историй своих клиентов, на пережитом вместе с ними опыте показывает, какое воздействие оказывают семейные тайны на нашу жизнь и судьбу наших детей и внуков.

Вступление

*...Если звезды зажигают —
Значит — это кому-нибудь нужно?*

В. Маяковский

Написав в 2010 году неожиданно для самой себя четыре книги серии «Волшебная сила расстановок» о своем опыте и понимании расстановочного процесса, я посчитала свою миссию в этом вопросе выполненной. Но с тех пор у меня осталась привычка записывать краткое содержание проделанной работы. Вначале для того, чтобы проанализировать открытия замесителей, свои интервенции, и еще, наверное, для подстраховки в случае предъявления клиентами претензий. Наслышана от коллег, что такие истории случаются, саму меня несколько раз подвергали критике из-за подозрений и сомнений в правильности моих действий в расстановке.

За одиннадцать лет я провела более двух тысяч расстановок (честно говоря, через семь лет практики я перестала их считать). Дело даже не в том, что можно запомнить, что ты говорила или делала в процессе, а скорее в том, что в какой-то момент я запретила себе помнить все всплывающие в расстановках истории, эмоции, страдания и переживания. Для того чтобы защитить себя от профессионального выгорания, я приняла решение работу оставлять на работе, ибо это лишь один, хотя и значительный, аспект моего бытия (есть еще семья, друзья, путешествия, книги, живопись, отдых и многое другое). Если я принесу себя в жертву своей деятельности, не значит ли это, что я впутана вновь в семейные переплетения или повторяю чью-то судьбу?

Но привычка записывать основные нюансы расстановочного процесса, свои сны до и после, инсайты и результаты от клиентов у меня сохранилась. Есть у меня и другая привычка — очищать свое пространство от лишнего, ненужного, от того, что длительно не использовалось, не носилось, не употреблялось: от чистки шкафов с одеждой до файлов в компьютере и накопившихся бумаг. Пробежав глазами свои четырехлетние записи расстановок, в последний момент я не отважилась отправить их на свалку истории.

Мало того, как я сидела на полу в ворохе бумаг, так я себя там и нашла часа через полтора, с увлечением вспоминающую, проживающую, читающую свои записи давно минувших дней. Мне было интересно. Мысленно соавтор во мне уже делил имеющийся материал на две глобальные темы, одна из которых — влияние на человека чужой судьбы, а другая — последствия для потомков пресловутых «скелетов в шкафу». Конечно, учитывая нынешнюю ситуацию в стране, энергетический кризис, дороговизну издания и море ресурсов, которые еще надо вложить в компоновку, дизайн, редактирование и написание книги, мне проще было бы этот материал выбросить и обо всем забыть.

Но какая-то сила взяла меня в оборот, усадила за компьютер и настойчиво направляла, не давая есть и спать до тех пор, пока не были написаны две книги — «Семейные тайны» и «В плену чужой судьбы», одну из которых вы и держите сейчас в руках. Мне тоже очень интересно знать: я сама написала эти книги или под воздействием чужой судьбы и воли? В любом случае, перефразировав поэта, с надеждой скажу: если пишутся книги — значит — это кому-нибудь нужно.

О тайне замолвите слово

Пусть твой правый глаз не знает о том, что видел левый.
С. Кржижановский

Тайна на то и тайна, что о ней не говорят. Ее прячут, как пресловутый скелет в шкафу, скрывают от посторонних глаз. Но рано или поздно все тайное становится явным. Оно прорывается сквозь непрочные заслоны. Флюиды таинственности витают в воздухе, даже если сами тайны хранятся за семью печатями.

Ведь мы знаем и чувствуем, когда нас любят, несмотря на то что нам не говорят: «Я тебя люблю». Нас любят, когда говорят: «Береги себя», «Ты устала, я сделаю это вместо тебя», «Оденься, на улице холодно», «Приходи, я буду рад тебя видеть», – когда подхватывают тяжелую сумку, укрывают ночью, приносят горячий чай или поддерживают под руку. Или наоборот. Мы ощущаем всеми фибрами своей души, что нелюбимы, когда слышим: «Отойди, мне не до тебя», «Замолчи, надоел», «Уйди с глаз моих», «Отстань от меня», «Да на кого ты похож, посмотри на себя в зеркало!» – когда отталкивают, не целуют, не обнимают, не интересуются нами.

По этой же аналогии мы распознаем все невысказанное и тайное. Особенно в детстве. Как говорила классик французского психоанализа Франсуаза Дольто: **«Лишь дети и собаки знают о семье всё».**

Например, в раннем возрасте у меня часто возникала мысль о родителях: «Я им не родная. Наверное, они взяли меня из детдома». Став психотерапевтом, я столкнулась с тем, что такие умозаключения делали в детстве многие мои клиенты. Многие, но не все. Я начала интересоваться этим, задавая вопросы таким клиентам, и вскоре обнаружила, что в анамнезе их семей, так же, как и в моей, были тайны усыновления, или их воспитывали неродные родители. Вернее, один из родителей и отчим или мачеха. Моего отца в тридцать третьем году подкинули в детский приют. Это были годы голодомора на Украине. Его взяли на воспитание приемные родители. Маму после смерти ее матери, ее братьев и сестер от двух до десяти лет воспитывала бабушка Вера. О том, что трое из моих бабушек и дедушек мне неродные, и папа мой из детдома, я узнала достаточно поздно. А системная память о детском доме у меня, так же, как и у моих клиентов, проявлялась в моих мыслях о неродных родителях...

Дети действительно все знают. Они своим незамысленным шестым чувством безошибочно определяют правду. Так, маленькая Аллочка из книги «Ошибки аиста», удочеренная приемными родителями с момента рождения, больше всего любила смотреть не мультики и сказки, а передачу «Жди меня» и телепрограммы об усыновлении детей. Нина из главы «Совпадения» с раннего возраста догадывалась, что ее мама – не мама, только потому что та ее стеснялась, никогда не обнимала и не целовала, хотя внешне и материально старалась компенсировать приемной дочери этот пробел. Мальчик Алеша, которого на прием привела моя знакомая Альбина, всегда как вкопанный останавливается возле плакатов с социальной рекламой об уличных детях и долго стоит, рассматривая их со слезами на глазах. Альбина с мужем взяли его на воспитание в восьмимесячном возрасте, когда его родители – дальние родственники ее мужа – погибли в автокатастрофе.

Еще одна моя клиентка Люба вышла замуж за вдовца с младенцем, жена которого умерла при родах. Малышку на правах школьной подруги и утешительницы Любовь нянчит с того момента, как ребенка привезли из роддома. Девочка называет Любу мамой, они ладят и любят друг друга. Удивляет Любу только то, что девочка взахлеб читает и обожает сказки... про злых мачех: «Морозко», «Золушка», «Белоснежка и семь гномов» и им подобные.

В этих и еще во множестве других случаев из моей практики, не приведенных здесь в качестве примера, ни приемные родители, ни родные мама и папа правду детям об их происхождении не открывали, но дети эту тайну знают, словно считывают ее из окружающего пространства.

Секреты от детей скрыть невозможно. Их выдают необычное, тревожное поведение родителей или родственников, уклончивые фразы, ускользающий взгляд, перемены мимики и голоса, бледность или румянец стыда на лице при «неудобных» вопросах. Дети на уровне шестого чувства воспринимают то, что от них хотят утаить. Хранимый в тайне семейный секрет по-разному влияет на их жизнь и судьбу. Они выбирают странные, неприемлемые для социума увлечения, чувствуют беспокойство и неуверенность, заводят свои тайны, обманывают, могут стать зависимыми и раздражительными по поводу и без.

В советские времена, откуда многие из нас родом, история семьи, с одной стороны, часто преподносилась в выгодном ракурсе, приукрашивалась. С другой стороны, замалчивались опасные для выживания в обществе факты, а вместе с ними подавлялись стыд и страхи арестов, переселений, черных воронок, ссылок и лагерей, других жестких воздействий и несправедливостей. Другими словами, если в роду кто-либо или что-либо исключается (человек, семья, факты или семейные истории), если кем-то из предков утаивается какая-то значимая, порой неприглядная, болезненная или шокирующая информация, то она обязательно находит своего адресата. И это будет кто-то из будущих потомков в следующем поколении, через поколение, а то и через два – три. Франсуаза Дольто полагает, что «все, что замалчивается в первом поколении, второе носит в своем теле». В истории многих семей таким образом хранится и передается из поколения в поколение наследство с отравленными шипами, о которые рано или поздно можно пораниться. Важно осознать, что пока тайна тщательно скрывается, она сохраняет свою разрушительную деструктивную силу.

Ангел на игле

Светлана давно живет в Санкт-Петербурге, но каждые три месяца приезжает в Одессу к стареньким родителям. В один из своих приездов она попала на расстановки. Так и посещает их теперь в каждый свой приезд.

Холеная, роскошная блондинка, состоятельная и очень сдержанная, на волне всеобщей доверительности и искренности группы Светлана решилась на расстановку. В нескольких фразах изложить свою проблему она не могла. Ее запрос превратился в горестную исповедь матери.

Еву она родила поздно, уже далеко за тридцать. Девочка росламышленным, резвым, любознательным ребенком и была похожа на ангела. Мраморное, в ореоле выющихся колечками волос личико, огромные карие с золотыми искорками глаза, длинные кукольные ресницы. Она была очень деятельной и целеустремленной. Всего, чего ей хотелось, она достигала без труда. В девятнадцать лет девушка попала в Америку по программе обмена студентами.

По приезду дочери даже занятая с головой мать заметила, что Ева изменилась. Но в чем именно это выражалось, она не могла определить.

– И вот однажды, – дрогнувшим голосом продолжает повествование Света, – я невзначай открываю дверь ее комнаты и застаю в столбняке. Моя Ева, мой ангел, сидит у стола напротив окна. В завитках ее пышных легких волос золотится солнце, а она тычет иглой шприца в тоненькую голубую вену на руке. Увидев меня, она даже не смутилась. Проплакав весь день и всю ночь, я отошла от первого шока и начала бить во все колокола. Вот уже три года мы с ней посещаем группы зависимых и созависимых в реабилитационном центре «12 ступеней». Она ходит на личную терапию к психологу, неоднократно лежала в различных наркологических центрах. Ничего не помогает. Максимум ее воздержания – это один месяц. Единственный плюс от колоссальной работы, которую мы провели: Ева стала откровеннее со мной, и мы стали ближе друг к другу. Но когда я веду ее в кино или по магазинам, ловлю себя на мысли, что стесняюсь своей дочери. Ее худенькие ручки сплошь исколоты так, что голубые дорожки вен превратились в коричневые, словно покрытые коростой струпья.

Беда еще в том, что парень, с которым она встречается, тоже наркоман. Сейчас она живет у него, и оба колются. Несмотря на это, в институте она – лучшая студентка, перфекционистка и идет на красный диплом. Окончит институт, а дальше что? На мое беспокойство реагирует бесстрастно: «Ма, не парься. В Америке полно зависимых. Живут и работают. Им государство еще и лекарства выдает. Мы тоже с Гошей в Америку вернемся». Иногда я смотрю на нее как на чужую. Чувств нет, сил нет, слез больше нет. Иногда, признаюсь, мелькает мысль: «За что мне такое горе, лучше бы она умерла». Пугаюсь собственных мыслей и с новыми силами пытаюсь ее спасти. Нам говорят в «Ступенях»: «Отпустите своих детей. Они имеют право на свой выбор. Это их жизнь». Но как? И почему это случилось именно с моей девочкой?

Это горькое, выкрикнутое фальцетом, отчаянное «почему?» и было главным запросом расстановки.

Расстановка была нелегкой, длинной и многоступенчатой. Не стану ее описывать. Расскажу только о том, что всплыло на поверхность расстановки неожиданно и в самом ее конце. Так что и решение вопроса мы отложили до следующего раза.

Светлана вышла замуж по любви. Надо сказать, что девушкой она была влюбчивой, любила много и страстно, каждый раз – как последний. С мужем они жили весело, дружно, душа в душу. Но когда молоденькая жена с румянцем радости сказала супругу о том, что беременна, он этого восторга не разделил. Наоборот, расстроился и потребовал сделать аборт. Любящая, покорная, доверчивая, привыкшая слушаться раньше отца с матерью, потом – мужа, Света, обескураженная и растерянная, пошла в больницу как овца на заклание. Срок бере-

менности был большой, аборт был ужасным и морально, и физически. Она потеряла много крови. После этого на мужа спокойно смотреть не могла. Женщина вспоминала больничное ведро, полное окровавленных частей убитого сыночка, и впадала в истерику. Тело мучительно и судорожно сжималось. Она начала испытывать к человеку, вчера еще любимому всем сердцем, отвращение. Они разошлись. Бывший муж быстро утешился, вскоре женился, родил двух сыновей. Светлана до сих пор в недоумении, что принудило мужа заставить ее сделать этот аборт. Сердце ее плачет по неродившемуся сыну всю жизнь, до сегодняшнего дня.

У Светланы отбоя от мужчин не было, но долгие годы она оставалась одна. Роман ворвался в ее жизнь как стихийное бедствие. Он был в разводе с женой, но жил с ней почему-то под одной крышей. Ухаживал за Светой он страстно и напористо, как это делают восточные мужчины, завоевывал комплиментами, подарками, цветами. Брал приступом, как штурмуют крепость. И Светлана сдалась, хоть и не испытывала к ухажеру каких бы то ни было теплых чувств. «Мне было легче дать, чем не дать», – с горькой иронией объясняет она их контакт.

С первой ночи женщина забеременела. Она была в растерянности, хотя ей было далеко за тридцать, она крепко стояла на ногах, имела свой бизнес, да и родители постоянно поддерживали ее. Роман ребенку обрадовался, сказал простецки: «Рожай, а то в старуху превратишься, так и не родив. Фамилию ребенку дам, заботиться буду».

Светлана родила девочку. Когда пришло время регистрировать дитя в загсе, Роман не пришел. Света фыркнула, обиделась, поехала домой. На телефонные звонки Романа не отвечала и уехала к родителям в Одессу. Дома зарегистрировала дочь на фамилию своего бывшего мужа. Как выяснилось позднее, Роман застрял в московских пробках, а мобильных телефонов тогда еще не было. Он опоздал всего на несколько минут. Мужчина, безуспешно поискав в Москве исчезнувшую Свету, опустил руки. Со временем помирился со своей женой. У них тоже родилась дочь.

Светлана вырастила девочку, разрываясь между ею, бизнесом и попытками устроить свою личную жизнь. Она по-своему любит Еву, но эта любовь не может сравниться ни с ее теплыми, нежными чувствами к своим родителям, ни с огромной любовью-болью к сыну. Ева чувствует это, она тоскует по любви, как распускающийся цветочек по солнцу. Об отце девочка ничего не знает, вернее, имеет запутанную, противоречивую информацию, которую ей вприскивает мать, сдаваясь под натиском вопросов и интереса дочери. Ева несколько раз просила познакомить ее с отцом, но Светлана оттягивает этот момент. Она завралась, запуталась, заигралась.

С Романом по возвращении в Москву отношения возобновились на почве взаимных деловых интересов. На каком-то этапе жизни он познакомил ее со своей женой. Они стали дружить. Теперь Светлане страшно неудобно, стыдно перед этой женщиной и ее дочкой, что она может причинить им боль, рассекретив тайну отцовства Романа, свою связь с ним.

– А своей дочери причинять боль тебе удобно? – прерываю я взволнованную исповедь Светланы.

Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами и внутренне реагирует, как поезд, налетевший на полном ходу на красный свет. Наконец, усилием воли справившись с шоком осознания, Светлана произносит побелевшими губами:

– Надя, я уже несколько лет хожу на расстановки. Я прочитала всего Хеллингера и твои книги, я неоднократно слышала эту информацию и никогда, ни разу не соотнесла ее со своей жизнью и наркоманией своей дочери. Ведь это я исключила отца из жизни Евы. Ведь это из-за недостатка его энергии Ева стала зависимой. Боже, я только сейчас поняла, что я наделала!

Светлана закрыла лицо обеими руками, опустилась на стул и горестно зарыдала. Уходила она, несмотря на пролитые горькие слезы, успокоенная.

– Спасибо, Надя, спасибо всем. Ответ на свое «почему» я нашла. Теперь мне надо двигаться дальше, чтобы выбраться из ловушки, в которую я сама себя и свою девочку загнала.

Причины наркомании

Действительно, как часто, не зная законов и закономерностей, довлеющих внутри семейных систем, мы попадаем в ловушку безвыходных ситуаций и семейно-родовых переплетений.

Прозрение Светланы было верным, хотя и запоздалым. Одной из основных причин возникновения зависимого поведения (наркомании, алкоголизма, курения и т. д.) является отсутствие или непроявленность отца, его энергии в жизни ребенка. Хеллингер говорит об этом так:

Человек может стать зависимым от наркотиков в тех случаях, если мать дала ему понять: то, что дает ему отец, ничего не стоит, и он должен брать все только от нее. Тогда ребенок мстит матери тем, что берет от нее так много, что это его разрушает. Значит, пристрастие к наркотикам является мстью ребенка матери за то, что она препятствует ему принимать что-либо от отца.

Светлана не только не любила отца Евы, она относилась к нему с презрительным высокомерием. Используя его как донора для зачатия ребенка, о котором мечтала и который мог не родиться из-за возрастных ограничений, она, сославшись на обиду, навсегда порвала с ним отношения, чем отрезала дочь от отца. На просьбы девочки познакомить ее с папой она раздражалась и отвечала отказом.

– Зачем ей отец?! Разве недостаточно того, что я ей даю? Ведь я за двоих стараюсь, из кожи вон лезу, чтобы обеспечить все потребности девочки: и одежда, и обувь, и быт, и обучение, – часто думала, а иногда с упреком говорила Светлана.

Да ведь ни одна даже самая любящая мать не может дать ребенку двойную порцию любви и за себя, и за партнера – отца ребенка. И мы это внутри себя понимаем, потому и стараемся компенсировать любовь отсутствующего родителя материальными благами, сверхзаботой, подарками. Но живую любовь этим восполнить невозможно. Как нельзя возместить отсутствие воды в организме излишним потреблением твердой пищи. Так можно заработать только несварение желудка. И любовь из материальных благ не выкристаллизовывается. И человек живет с постоянным ощущением нехватки чего-то важного, необходимого для жизни, испытывая жажду недостающей любви. И начинает утолять ее алкоголем, наркотиками, игроманией и другими суррогатами. И в итоге погибает.

Помимо этого, Светлана зарегистрировала дочь, дав ей фамилию своего первого мужа – убийцы их первенца. Это тоже внесло путаницу и надлом в состояние Евы, ибо любая тайна, обман или недосказанность считываются на уровне нашего подсознания и вносят в нашу жизнь тревогу и ощущение опасности.

И в случае с отцом Евы, и в случае с первым мужем Светлана поступила высокомерно, без должного уважения и без учета их потребностей. Не согласовав этого ни с одним из них, не посоветовавшись, она решила судьбу их отцовства. К сожалению, в последнее время женщины поступают так все чаще и чаще. Берт Хеллингер так говорит об этом:

Значение мужчины в современном западном обществе уменьшается. Женщины все чаще испытывают к ним презрение, поэтому увеличивается число наркоманов. Это и есть та цена, которую приходится платить за то, что женщины как бы лишают мужчин их значимости в обществе.

Выход один. Нужно уменьшить чувство собственной важности, исцелиться от обид и осуждения, научиться уважать мужчин, мужей, братьев, отцов своих детей. Найти те крупницы,

черты характера и поведения, за которые вы можете ценить мужчину. И тогда, как часто говорят в расстановках Берта: «Мать должна сказать сыну: “Я люблю твоего отца, и если ты станешь таким, как он, я ничего не имею против”». Только тогда у ребенка отпадает желание неотвратно и слепо идти за слабым или отсутствующим отцом. У него появится возможность выбора: следовать или не следовать за ним, быть таким же, как отец, в его несовершенствах и зависимостях, или оставаться самим собой.

Следующей динамикой, которая, как показала расстановка, привела Еву к употреблению наркотиков, что само по себе является скрытым способом самоубийства, было движение «*я уйду вместо тебя*» и «*я уйду вслед за тобой*». Чувствуя тоску матери по старшему абортированному брату и ее стремление искупить свою вину собственной смертью и имея глубинную связь и любовь к неродившемуся сиблингу, душа Евы постоянно устремлялась к смерти – по законам слепой любви она верила, что может, умерев, спасти мать и воскресить брата. Кроме того, заместительница Евы чувствовала такую вину за страшную смерть малыша, перенятую от матери, такой удушающий стыд за собственное существование («Он умер, и я не имею права на жизнь!»), что это не могло не повлечь за собой наказание в виде исколотых вен, изуродованных рук, ног и медленного систематического убийства себя.

Угрожающее жизни пристрастие к наркотикам (например, кто-то принимает очень сильные наркотические средства, такие как героин) – это иногда замаскированная попытка самоубийства. Часто такой человек подчиняется динамике знакомых нам элементов из семейно-системных переплетений: «*я слеую за тобой*» или «*лучше я, чем ты*», иногда также «*я умру вместе с тобой*» или «*я умру вместо тебя*».

Только распутав этот узел семейного переплетения, мы можем надеяться на улучшение самочувствия и душевного состояния Евы. Но можем ли мы рассчитывать на полное исцеление девушки? Нет. Почему? Да потому, что, по моему предчувствию, перечисленные динамики не являются единственными, влияющими на ее жизнь. На это еще необходимо будет посмотреть, но охватить все в одной расстановке невозможно.

У Светланы была тетя, сестра матери, которую угнали во время войны в Германию и которая, скорее всего, была там замучена. Как она умерла, где похоронена, никто не знает и никогда не интересовался. Тогда ей было семнадцать лет, так же, как и Еве, когда она начала употреблять наркотики.

В семье первого мужа Светланы родственник, молодой парень, выбросился из окна и после долгих мучений от боли из-за множественных переломов и травм умер. Первый муж Светы не является отцом Евы, но ей дали его фамилию, чем вписали девочку в чуждую ей семейную систему. Не для того ли, чтобы искупить, исцелить семейные переплетения этого рода? А каковы переплетения и ситуации в семье ее родного отца? Об этом не знает никто, но печаль в том, что и знать Светлана об этом не хочет.

Вопросов много. Чтобы исключить все подозрения, нужно смотреть, есть ли связь между Евой и этими людьми. А для этого нужно не только время, но терпение и желание всех. И сможем ли мы тогда исключить все причины и поводы для наркологической либо другой зависимости Евы? Хотелось бы верить, что да. Но помимо системных переплетений на нас влияет еще и физиология нашего зачатия, внутриутробного развития и рождения. Время от времени я провожу со своими клиентами тренинг «Родиться заново», анализируя их истории рождения, состояния в момент перепроживания всех перинатальных матриц рождения. И можно прийти к выводу, что на нашу предрасположенность к алкогольной, химической зависимости может влиять:

- *семейный сценарий родительской семьи, наличие в ней алкоголиков и наркоманов.*

Чтобы остановить тягу к зависимости из верности пьющему родителю Б. Хеллингер предлагает сделать такое упражнение.

Представьте себе, что ваша мать лежит здесь, на полу. Теперь лягте рядом с пьяной матерью и смотрите на нее с любовью.

Я пробовала делать это упражнение. Я мысленно легла рядом с мертвецки пьяным отцом, которого ужасно боялась. И была поражена тому, как сквозь муку страха, жалости, отвращения и боли из сердца хлынул поток любви, принятия и благодарности.

- *опьянение родителей в момент зачатия ребенка;*

А случается такое сплошь и рядом, так как во время свадьбы молодые люди под крики «горько» нередко пьют наравне с гостями. А как же не выпить за свое счастье?

- *применение матерью фармацевтических препаратов в ходе беременности ;*
- *использование лекарственных средств для сохранения беременности и в ходе родов с целью их стимуляции, а также в первые часы появления ребенка на свет.*

Организм младенца, приученный к дозам алкоголя, химических и лекарственных средств, впитавший эти средства буквально с молоком матери, начинает воспринимать их как неотъемлемую часть самого себя и при их отсутствии чувствует нехватку чего-то важного в своем существовании и развитии.

Реально ли такому человеку исцелиться от подобной зависимости? Скорее всего, наоборот. Отсутствие компонентов зависимости может приводить к нервным срывам, депрессии, озлобленности.

Только высокая степень осознанности, устремленность к высоким идеалам, нахождение других смыслов жизни, развитие силы духа могут изменить жизнь и судьбу этого человека. И я лично встречала таких людей на своем пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.